

7. Общая и ветеринарная экология: учебное пособие для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений / А. И. Ятусевич [и др.]; под ред. А. И. Ятусевича, В. А. Медведского. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 302 с.
8. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г., № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. – 2016. – 26.03.2016. 5/4.812. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600196>. – Дата доступа: 23.01.2017.
9. О доктрине национальной продовольственной безопасности республики Беларусь до 2030 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электрон. ресурс]. – 2017. – 22.12.2017. 5/44566. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21700962_1513890000.pdf. – Дата доступа: 23.01.2017.
10. Комбикорма для свиней. Общие технические условия = Камбікармы для свіней. Агульныя тэхнічныя умовы: СТБ 2111-2010. – Введ. 2011-1-01. – Минск: Госстандарт Республики Беларусь, 2010. – 21 с.
11. Классификатор сырья и продукции комбикормового производства Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Минск, 2010. – 160 с.
12. Отчет предприятия (организации), из них сельскохозяйственные организации за 2018 год / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Минск, 2018. – 40 с.
13. Нормированное кормление свиней: рекомендации / В. М. Голушко [и др.]; Науч.-практический центр Нац. акад. наук Беларуси по животноводству. – Жодино, 2011. – 47 с.
14. Amino acids in animal nutrition / ed. J. P. F. D'Mello; Scottish Agricultural College. – Second Edition. – Wallingford: CAB International, 2003. – 513 p.
15. Степановских, А. С. Прикладная экология: Охрана окружающей среды: учебник для вузов / А. С. Степановских. – Москва: ЮНИТИ ДАНА, 2003. – 684 с.

УДК 332.14

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РАМКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

(Республика Беларусь, 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: silvanv@mail.ru)

***Ключевые слова:** сельские территории, сельское территориальное развитие, сельское хозяйство, сельская экономика, государственная экономическая политика.*

***Аннотация.** Для ускорения развития сельских территорий и повышения качества жизни на селе необходима выработка новых стратегических рамок государственной экономической политики. В этой связи статья посвящена*

анализу стратегических приоритетов сельской политики в условиях современной транзитивной экономики. Установлено, что в основе сельской политики во многих странах мира лежит «новая сельская парадигма», которая учитывает многосекторальность сельской экономики и локальные условия. Отмечено, что в Беларуси стратегия развития сельских территорий рассматривается в основном в контексте роста сельскохозяйственного производства. Определены новые стратегические рамки сельской политики, которые основаны на управлении, многосекторности сельской экономики, инфраструктуре, инклюзивности, гендерности, демографии и экологической устойчивости.

STRATEGIC FRAMEWORK FOR RURAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF TRANSITIVE ECONOMY: CONCEPTUAL PROVISIONS

V. I. Silvanovich

EI «Yanka Kupala State University of Grodno»

Grodno, Republic of Belarus

(Republic of Belarus, 230023, Grodno, 22 Ozheshko st.; e-mail:

silvanv@mail.ru)

Key words: rural areas, rural territorial development, agriculture, rural economy, public economic policy.

Summary. To accelerate the rural development and improve the quality of life in the village is necessary to develop a new strategic framework of public economic policy. In this regard, the article is devoted to the analysis of the strategic priorities of rural policy in the conditions of modern transitive economy. It has been established that the basis of rural policy in many countries of the world is the «new rural paradigm», which takes into account the multisectoral nature of the rural economy and local conditions. It was noted that in Belarus the strategy of rural development is considered mainly in the context of the growth of agricultural production. New strategic framework for rural policy have been identified that are based on governance, multiple sectors of rural economy, infrastructure, inclusion, gender, demography and environmental sustainability.

(Поступила в редакцию 3.06.2018 г.)

Введение. В Республике Беларусь за период с 1959 по 2018 гг. численность сельских жителей сократилась с 5575,2 до 2046,0 млн. чел., или в 2,7 раза, а их удельный вес во всем населении страны снизился с 69,2% в 1959 г. до 21,6%, или на 47,6 п. п. [1, 2]. Постоянное сельское население в Беларуси в анализируемом периоде резко уменьшилось, во-первых, по причине динамично развивающегося в республике процесса урбанизации и, как следствие, миграции сельского населения в города и роста численности постоянного городского населения; во-вторых, в результате естественной убыли населения Беларуси в целом (тенденция приобрела устойчивость с 1993 г.) и сельского насе-

ления в частности (тренд стал устойчивым еще с 1980 г.). Немаловажными факторами отрицательной динамики численности постоянного сельского населения и его масштабной миграции в города (столичную агломерацию и областные центры) являются углубление социального диспаритета между городскими и сельскими жителями, рост депрессивности и, как следствие этого, дотационности сельских районов в Республике Беларусь, в особенности, в Витебской, Могилевской и Гомельской областях. В связи с этим необходима выработка новых стратегических рамок государственной экономической политики (ГЭП) для ускорения сельского территориального развития и повышения качества жизни на селе.

Теоретико-методологическая актуальность оценки стратегических направлений развития сельских территорий, его критически важное влияние на процессы, протекающие в национальной экономике в целом и аграрном секторе в частности, обусловили выбор темы научного исследования.

Цель работы – определить и охарактеризовать новые стратегические рамки экономической политики государства, ориентированной на обеспечения устойчивого развития сельских территорий в условиях транзитивной экономики.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследования послужили публикации Национального статистического комитета Республики Беларусь, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию. Используются такие традиционные методы экономического анализа, как монографический, горизонтальный (трендовый) и вертикальный (структурный).

Результаты исследований и их обсуждение. Сельское территориальное развитие является одним из важнейших приоритетов ГЭП во многих странах мира. Так, в ряде стран-членов ОЭСР, таких как Канада, Финляндия, Германия, Великобритания, Мексика и Нидерланды, сельская политика выступает в качестве автономного инструмента воздействия государства на аграрную экономику. В основе данной политики в этих странах лежит т. н. «новая сельская парадигма» – многосекторальный и базирующийся на учете локальных условий подход, который направлен на выявление и использование разнообразного потенциала развития сельских районов. Такого рода сельская политика характеризуется ориентацией, во-первых, на места (в географическом плане) вместо секторов экономики и, во-вторых, на инвестиции вместо бюджетных субсидий. В Канаде в процесс разработки ГЭП заложен принцип «сельской призмы», требующий учета в ней приоритетов сельского развития и обеспечения согласованности политик всех ми-

нистерств страны с сельскими целями. Наряду с этим экономическому развитию канадских сельских сообществ способствует государственная программа «Общины будущего». В Германии разработана и реализуется правительственная программа «Активные регионы» для устранения недостатков в существующих подходах к сельскохозяйственной и другим секторальным политикам. В рамках нее был выбран ряд малых модельных территорий (регионов) и созданы локальные партнерства для улучшения региональной направленности ГЭП. В Великобритании в июне 2001 г. был сформирован Департамент по окружающей среде, продовольствию и сельским вопросам с целью расширения масштабов сельской политики и устранения политической обособленности инструментов ГЭП в области развития сельских районов через объединение в данной правительственной институции нескольких сельских функций. В 2004 г. была принята Сельская стратегия, которая постулировала более широкую локальную ориентацию сельской политики. В этой связи в Великобритании реализован ряд местных инициатив, таких как «Сельские следопыты» и «Локальные стратегические партнерства». В Мексике в рамках Стратегии мексиканских микрорегионов выработан комплексный подход к развитию сельских территорий путем координации политических инициатив, направленных на 263 сельских микрорегиона, которые характеризуются высоким уровнем маргинализации. В каждом из этих микрорегионов функционируют стратегические общинные центры, координирующие все действия по выполнению политических приоритетов, которые установлены в Стратегии. Деятельность центров основана на широком участии в ней всех секторов локальной экономики и местных сообществ. В Нидерландах с 2004 г. действует Повестка дня «Жизненно важная сельская местность», в которой детально изложены цели и бюджеты ГЭП для сельской местности. Региональные и местные органы власти реализуют программные приоритеты этой Повестки дня и интегрируют ее в местные и региональные планы территориального развития [3].

В Европейском Союзе (ЕС) в 1991 г. начали реализовываться инициативные программы сельского развития LEADER (Liaison Entre Actions de Développement de l'Économie Rurale) – акроним на французском языке, означающий «Связанность действий, направленных на развитие сельской экономики»). LEADER как программный инструмент в поддержку локальных инициатив развития села в ЕС используется для привлечения местных участников к разработке и реализации сельских стратегий и распределению ресурсов на цели территориального развития. В контексте сельского развития LEADER осуществляется в рамках национальных и региональных программ развития сель-

ских территорий (Rural Development Programmes (RDPs)) каждого государства-члена ЕС, финансируемых из средств Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD)). С 2013 г. в рамках программного периода 2014-2020 гг. метод LEADER используется в более широком смысле под названием «Местное развитие по инициативе местного сообщества» (Community-Led Local Development (CLLD)), охватывает своим действием сельские, городские и прибрежные территории и финансируется наряду с EAFRD из средств Европейского фонда морского и рыбного хозяйства (European Maritime and Fisheries Fund (EMFF)), Европейского фонда регионального развития (European Regional Development Fund (ERDF)) и Европейского социального фонда (European Social Fund (ESF)). В настоящее время LEADER / CLLD реализуется примерно 2600 местными инициативными группами (МИГ), которые охватывают более 54% сельского населения ЕС и объединяют местные органы власти, бизнес и гражданское общество. МИГ создаются локальными партнерствами по принципу «инициативы снизу», несут ответственность за местное самоуправление процессами сельского территориального развития, принимают решения о рамках своей деятельности, согласуют стратегии развития села, осуществляют выбор и реализацию местных бизнес-, социальных и экологических проектов. Хотя LEADER обязателен только в рамках EAFRD, однако в настоящее время проект, направленный на местное развитие, может поддерживаться одновременно двумя или более из четырех указанных фондов ЕС посредством концепции многоцелевого финансирования CLLD. Это позволяет МИГ всесторонне интегрировать местные потребности и решения и помогает укреплять связи между сельскими, городскими и рыболовными районами [4].

В Беларуси также уделяется значительное внимание вопросам сельского территориального развития. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020) делается упор на территориальных вопросах развития аграрного сектора экономики, в частности, на обеспечении сбалансированного развития сельских районов. В НСУР-2020 «село рассматривается не только как агропромышленная сфера, но и как социально-территориальная подсистема, выполняющая широкий спектр народнохозяйственных функций (демографических, культурных, рекреационных, природоохранных и др.)». Согласно НСУР 2020, во-первых, «в сельской местности необходимо создать условия жизни, близкие по качественному содержанию к городским»; во-вторых, «для сохранения природной среды необходимо от концепции развития сель-

скохозышественного производства перейти к концепции развития сельской местности», в рамках которой «отрасли и сферы производственной деятельности должны быть увязаны с направлениями развития социальной инфраструктуры и природных ландшафтов, где агроценоз будет являться частью биоценоза» [5]. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. проблематика стратегического развития села рассматривается не отдельно, а в контексте, во-первых, с развитием человеческого потенциала и роста качества жизни; во-вторых, научно-техническим и экономическим потенциалами устойчивого развития сельского и лесного хозяйств, сферы услуг; в-третьих, сохранением природного потенциала для будущих поколений и улучшением окружающей среды; в-четвертых, стратегиями устойчивого развития регионов и размещения производительных сил [6].

Программно-целевое обеспечение устойчивого развития сельских территорий в Республике Беларусь реализуется в рамках государственных программ по АПК на национальном, региональном и местном уровнях, начиная с 2001 г., когда была принята Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001-2005 гг. [7]. В Государственной программе возрождения и развития села на 2005-2010 гг. одним из двух приоритетных направлений выступило «устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, способствующее формированию необходимых условий для жизнеобеспечения населения, придания привлекательности сельскому образу жизни и труда, достижения установленных социальных стандартов» [8]. В Государственной программе устойчивого развития села на 2011-2015 гг. были определены перспективные направления устойчивого территориального и отраслевого развития сельских районов [9]. Одним из мероприятий подпрограммы 12 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. является «обеспечение устойчивого развития сельских территорий, осуществление инвестиций в развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий». Финансирование данного мероприятия осуществляется «за счет средств республиканского бюджета, субвенций, передаваемых из республиканского бюджета в консолидированные бюджеты областей на финансирование расходов по развитию сельского хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, средств местных бюджетов, а также кредитов банков, в т. ч. кредитов на льготных условиях» [10].

В связи с этим следует отметить, что в Беларуси доминирует традиционный концептуальный подход к перспективному развитию сельских территорий в условиях трансформируемой экономики, который фокусируется в основном на сельском хозяйстве как ключевой отрасли, обеспечивающей функционирование сельских районов; технико-технологических, социально-экономических и финансовых условиях для роста производства и реализации сельскохозяйственной продукции, доходности и конкурентоспособности ее производителей. При этом в рамках данного подхода главными источниками финансирования аграрного производства как основы сельской экономики считаются бюджетные субвенции и кредиты, а ключевыми участниками сельского территориального развития признаются центральные органы исполнительной власти и крупнотоварные сельскохозяйственные предприятия.

Вместе с тем вопросы сельского территориального развития в Республике Беларусь также занимают институты гражданского общества, к которым, в частности, относится Международный фонд развития сельских территорий (МФРСТ) – белорусская некоммерческая организация, созданная в 2008 г., призванная содействовать «устойчивому развитию сельских территорий через мобилизацию, поддержку и развитие частной инициативы самостоятельно и как часть частно-государственного партнерства». Приоритетными направлениями деятельности МФРСТ выступают оценка и «разработка стратегий, тематических программ и проектов развития»; выработка и «сопровождение деятельности механизмов поддержки сельского развития»: центров сельского развития и предпринимательства, стартапов, кооперативов, возвратных финансовых фондов и т. д.; разработка и реализация «образовательных программ для повышения компетенций целевых групп в сфере устойчивого развития, экономике, экологии, социальном предпринимательстве и т. д.»; сетевое «взаимодействие на местном и региональном уровнях» и т. д. Целевыми группами, на которые направлена активность МФРСТ, являются жители села, инициативные группы; сельские предприниматели, владельцы агроусадеб, ремесленники, крестьянские (фермерские) хозяйства; некоммерческие организации, занимающиеся проблематикой устойчивого развития, сохранения экологии и поддержки сельских предпринимателей; местные органы власти: Советы депутатов и исполнительные комитеты сельского, районного и областного уровней [11].

В связи с вышеизложенным важно определить и охарактеризовать новые стратегические рамки ГЭП Беларуси, направленной на обеспечение устойчивого развития сельских территорий, которые ос-

нованы на следующих компонентах, характеризующих актуальный контекст, в котором находятся сельские районы в XXI в.:

1. Управление. Для выработки и имплементации действенной стратегии сельского территориального развития важно обеспечить комплексность и единство методологических подходов к государственному управлению реализацией ГЭП на местном, областном и республиканском уровнях национальной экономики.

2. Многосекторность сельской экономики. Хотя сельское хозяйство является одним из базовых секторов в транзитивной экономике республики и должно являться приоритетным объектом регулятивного воздействия сельской политики, новая стратегия развития сельских территорий должна также содействовать бизнес-активности вне сельскохозяйственного производства и созданию новых рабочих мест в местной промышленности и сфере услуг.

3. Инфраструктура. Улучшение как нематериальной (мягкой), так и материальной (жесткой) инфраструктуры для снижения операционных издержек в сельской экономике, укрепления связей между городом и деревней и наращивания потенциала сельского развития должны являться ключевыми компонентами сельской стратегии в переходной экономике. Это в первую очередь включает в себя усиление связей между сельскими районами и малыми городами, а также облегчение доступа жителей деревни к общественным благам.

4. Сельско-городские связи. Источники средств к существованию и жизнедеятельность в сельской местности сильно детерминированы работой жителей села в городе; их доступом к товарам, услугам, новым технологиям и идеям на городских рынках. Поэтому успешная стратегия развития сельских территорий должна рассматривать сельские районы не как изолированные объекты, а как часть общей системы, состоящей из сельских и городских территорий.

5. Инклюзивность. Стратегии развития сельских районов должны быть направлены не только на борьбу с социальным диспаритетом и экономической депрессивностью сельских территорий, но также содействовать демографическому переходу, представляющему собой уменьшение рождаемости и смертности и, как следствие этого, простое воспроизводство населения.

6. Гендерные различия. Стратегия развития сельских территорий должна учитывать критически важную роль женщин на селе, включая их права собственности на ресурсы.

7. Демография. Низкий уровень рождаемости и быстрое старение населения являются наиболее актуальными проблемами, с которыми сегодня сталкиваются сельские районы в Беларуси. Решение этих де-

мографических проблем требует эффективной координации сельской политики с политикой в области образования, здравоохранения, социальной защиты, семьи.

8. Экологическая устойчивость. Экологическая составляющая стратегии развития сельских территорий должна учитывать высокую зависимость сельского населения от природных ресурсов как главного источника средств к существованию и экономического роста в деревне, а также его уязвимость к натуральным факторам.

Заключение. Таким образом, из проведенного анализа видно, что в ряде стран с рыночной экономикой в основе ГЭП, направленной на развитие сельских территорий, лежит «новая сельская парадигма» – многосекторальный и базирующийся на учете местных условий концептуальный подход, который ориентирован на выявление и использование разнообразного потенциала развития сельских районов. В Беларуси преобладает традиционный концептуальный подход к развитию сельских территорий, который фокусируется в основном на сельском хозяйстве как ключевой отрасли, обеспечивающей функционирование сельских районов, и признает ведущую роль в сельской экономике государства и сельскохозяйственных организаций. Новые стратегические рамки ГЭП, ориентированной на обеспечение развития сельских территорий, основаны на следующих компонентах: управление, многосекторность сельской экономики, инфраструктура, сельско-городские связи, инклюзивность, гендерные различия, демография, экологическая устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность населения на 1 января 2019 г. по областям Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislenost-naseleniya1_yan_poobl/. – Дата доступа: 30.05.2019.
2. Республика Беларусь 2018: стат. ежегодник / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 489 с.
3. The New Rural Paradigm: Policies and Governance: OECD Rural Policy Reviews. – Paris: OECD, 2006. – 164 [2] p.
4. LEADER / CLLD // European Network for Rural Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enrd.ec.europa.eu/leader-clld_en. – Дата доступа: 17.05.2019.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак. – 200 с.
6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. / ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт» Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск: ГНУ НИЭИ, 2015. – 143 с.
7. О Программе совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001-2005 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 мая 2001 г. № 256 // Национальный ресестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 45. – 1/2649.

8. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005-2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 // Pravo.by: Национальный правовой интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2005-52/2005-52\(006-054\).pdf&oldDocPage=7](http://pravo.by/document/?guid=2012&oldDoc=2005-52/2005-52(006-054).pdf&oldDocPage=7). – Дата доступа: 30.05.2019.
9. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 августа 2011 г. № 342 // Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz0/uk711.htm>. – Дата доступа: 30.05.2019.
10. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196: с изм. и доп. по состоянию на 22 ноября 2018 г. // Мин-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 15.05.2019.
11. Международный фонд развития сельских территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifrd.by/ru/o-fonde>. – Дата доступа: 30.05.2019.

УДК 631:65.015(3-202)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

А. А. Соколова

Волынская государственная сельскохозяйственная опытная станция
Института картофелеводства НААН Украины
пгт Рокини Луцкого района Волынской области, Украина
(Украина, 45626, Волынская область, Луцкий район, пгт Рокини, ул.
Школьная, 2; e-mail: alla.sk1va@rambler.ru)

***Ключевые слова:** социально-экономическое развитие, сельские территории, устойчивое развитие, аграрный сектор, стратегия.*

***Аннотация.** Рассмотрено современное состояние и осуществлена оценка экономической составляющей как определяющего фактора устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Волынской области. Обоснованы основные пути дальнейшей трансформации аграрной сферы экономики региона в контексте реализации концепции устойчивого сельского развития.*

ESTIMATION OF ECONOMIC PRINCIPLES OF STEADY RURAL DEVELOPMENT: REGIONAL PECULIARITIES

A. A. Sokolova

Volyn State Agricultural Experimental Station of the Institute for Potato Research of the NAAS of Ukraine
Rokiny, Volyn Region, Ukraine
(Ukraine, Volyn Region, 45626, Rokiny, 2 Shkilna Str., e-mail: alla.skiva@rambler.ru)

***Key words:** socio-economic development, rural territories, sustainable development, agrarian sector, strategy.*

***Summary.** We considered the modern state and the estimation of economic constituent is carried out as a determinative of steady socio-economic development of rural territories of the Volyn region. The basic ways of further transformation of agrarian sphere of economy of region are reasonable in the context of realization of conception of steady rural development.*

(Поступила в редакцию 29.05.2019 г.)

Введение. Для выбора стратегии устойчивого сельского развития важными являются анализ и оценка экономической, социальной и экологической составляющих, поскольку сельские территории Украины в условиях глобализации все активнее приобретают признаки многофункциональности. Суть которой заключается в том, что аграрная сфера – это не только производство сельскохозяйственной продукции, а сочетание трех ключевых общественных элементов: экономики, социальной среды и экологии.

Региональный подход к обеспечению устойчивого сельского развития является особенно актуальным из-за неравномерности и диспропорций в развитии всей совокупности социально-экономических и экологических процессов, являются уникальными для каждого региона [3]. Учитывая указанное, целесообразным представляется проведение оценки качественных и количественных показателей, характеризующих экономическую составляющую устойчивого сельского развития на региональном уровне, с целью разработки и обоснования стратегии социально-экономического развития сельских территорий исследуемой области.

Цель работы – анализ и оценка современного состояния экономической составляющей как определяющего фактора устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Волынской области Украины, определение перспективных условий и разработки и обоснования стратегии дальнейшего развития.